

RAUHANVALTUUSKUNNAN LÄHTÖ

8.3.1940

Ministeri Paasikivi merkitsi 8.3. muistiin rauhanvaltuuskunnan matkan alkuvaiheet:

"Valtioneuvoston kokouksessa 6/3 '40 kl. 11 ap. päätettiin lähettää rauhanneuvottelukunta Moskovaan. Ryti, puheenjohtaja, minä, varapuheenjohtaja, Woionmaa ja Walden, (sihteerinä Nykopp, tulkkina Hakkarainen ja eräs neiti konekirjoittajana). Autolla Helsingistä Turkuun ja sieltä erikoislentokoneella Tukholmaan, jossa yötyä.

7/3 erikoislentokoneella kl. 8 Moskovaan, jonne saavuimme 3.30 i.p. Vastassa Barkov ja eräs Ruotsin lähetystön virkamies. Asunnoksi meille annettiin eräs komea osobnjak. Kl. 10.15 illalla olimme Ryti ja minä tervehdyskäynnillä Molotovin luona. Siinä ei puhuttu asioista, vaan ainoastaan kohteliaisuusasioita. Lentokoneessa Ryti valmisti, käyttäen minun tekemääni luonnosta, alkupuheen, jonka hän pitää ensi kokouksessa, joka on huomenna. Loistava päivällinen. Illalla saapui sähke Helsingistä, että asema rintamalla on huonontunut. Venäläiset ovat voineet tuoda uusia joukkoja mantereelle Viipurin länsipuolelle.

Tukholmassa ilmoitettiin Ruotsin ulkoministeriöstä, että Molotov olisi lausunut mielihyvänsä, että Ryti ja minä olimme neuvottelukunnassa mukana."

Valtuuskunnan matkustaessa Moskovaan saapui Mikkeliin Ruotsista tilanteesta huolestuneen kenraali Archibald Douglassin¹ 5.3. kirjoittama muistio. Hän suunnitteli, että Ruotsin armeijan vakinaiset joukot työntyisivät pohjoisessa Suomeen.

MUISTIINPANOJA VALTIONEUVOSTON KOKOUKSESTA 9.3.1940 kello 22.

Saapuvilla olivat Tasavallan Presidentti, v.a. pääministeri Tanner sekä ministerit, Niukkanen, Pekkala, Heikkinen, Koivisto, v. Born, Hannula, v. Fieandt, Fagerholm, Kotilainen ja Söderhjelm.

TANNER: En saanut kaikkea aikaan. En ole vielä puhunut Ruotsin hallituksen kanssa.

NIUKKANEN: Ainoa, mitä Ruotsin hallitukselta kannattaa tiedustella, on, lupaako se tehdä sotilasliiton kanssamme ja taata rajat, jos teemme rauhan.

TANNER: Päämajan käsitys nykyhetken tilanteesta tulee näkyviin seuraavasta ylipäällikön sähkösanomasta: "Lisäyksenä mitä aikaisemmin olen suullisesti esittänyt pääministerille sekä myös ulkoasiainministerille lähetän seuraavassa armeijamme päävoiman, Kannaksen armeijan komentajan kenr.lutnantti Heinrichsin lausunnon armeijan nykyisestä taistelukunnosta.

'Ylipäällikölle. Kannaksen armeijan komentajana katson velvollisuudekseni esittää, että armeijan nykyinen tila on sellainen, etteivät enemmät sotatoimet voi johtaa muuhun kuin tilanteen jatkuvaan heikkenemiseen ja uusiin alueluovutuksiin. Käsitykseni tueksi esitän elävän voiman jo tapahtuneen ja edelleen jatkuvan lukumääräisen kulumisen. Pataljoonien taisteluvahvuuden ilmoitetaan yleensä jo nyt olevan alle kaksikymmentä.[- ?] Kaksisataaviisikymmentä miestä ja päivittäinen kokonaistappioiden nousevan tuhanteenkin. Fyysillisten ja henkisten rasitusten seurauksena ei jäljellä olevien taisteluvoima ole sama kuin sodan alussa. Huomattavat upseeritappiot vähentävät edelleen supistuneitten yksikköjen käyttövoimaa. Vihollisen tykistötulessa ja ilmapommituksessa tuhoutuu konetuli- ja panssarintorjunta-aseita siinä määrin, että tuntuva puutetta kriittisillä rintamanosilla usein esiintyy. Kun lisäksi rintaman oikean siiven tapahtumat ovat pakoittaneet uuteen voimankulutukseen varustamattomassa maastossa ja tähänastisen rintaman kustannuksella,

on puolustuksemme kestävyys täten uhkaavasti heikentynyt. Usein hyvinkin vaikea ilmatilanne vaikeuttaa joukkojen siirtoa ja huoltoa. Rannikkoryhmän komentaja kenr.luutn. Oesch on minulle korostanut joukkojensa lukumääräistä vähyyttä ja moraalista väsähtäneisyyttä eikä sano voivansa uskoa niillä saavutettavan menestystä. II AK:n komentaja kenr. luutn. Öhqvist on esittänyt mielipiteenään, että ellei yllätyksiä tapahdu, voi AK:n nykyinen rintama kestää viikon, mutta ei kauemmin, johtuen elävän voiman, erityisesti upseeriaineksen kulumisesta. III AK:n komentaja kenr. maj. Talvela ilmituo ajatuksenaan kaiken olevan hiuskarvan varassa."

Tämä on ylipäällikön käsitys. Asema on sellainen, että olemme pakkorauhan edessä. On kiirehdittävä, ennen kun romahdus tapahtuu. Sen jälkeen ei meidän mieltä kysytä. Olen harkinnut asiaa ja tullut siihen, että meidän täytyy antaa edustajillemme valtuudet tehdä sellainen rauha, kuin aikaansaataavissa on, ja ehdottaa pikaisen aselevon solmiamista. Meillä on kyllä aihetta huomautuksiin ehtoja vastaan, ne kun eivät ole samat kuin ne, jotka ilmoitettiin ennen edustajiemme lähtöä. Rajahan riistäisi meiltä Kannaksen keskeisiä teollisuusalueita, osia Kuusamosta ja Sallasta. - Jos ajatus hyväksytään, on minulla hahmoteltuna sähkeohjeet valtuutetuillemme.

TASAVALLAN PRESIDENTTI: Onko Moskovasta kuulunut mitään?

TANNER: Valtuutetut ovat luvanneet antaa vastauksen seuraavassa kokouksessa. He haluavat sitä ennen kuulla meidän käsityksemme. En ole vielä saanut Güntheriä² käsiini.

SÖDERHJELM: Onko kysymys sotilasliitosta jätetty. Nyt voidaan Ruotsin hallitusta painostaa.

NIUKKANEN: Minulla ei ole ollut tilaisuutta seurata sen kysymyksen vaiheita. Eikö nyt olisi vaadittava Hanssonilta³ lupaus sotilasliitosta? Toinen kysymys: Onko tietoja Berliinin kannasta ja Svinhuvudin⁴ matkasta?

TANNER: On väärin sanoa, etten olisi tehnyt selkoa asioista. Olen selostanut Ruotsin kantaa sotilasliiton suhteen. Asiasta on ollut kysymys sekä ulkoministerin että pääministerin kanssa. Mutta tämä on suuri asia, joka vaatii aikaa. Ei siihen tänään voi saada vastausta. Mitä Saksaan tulee, se on entisellä kannallaan: ei halua sekaantua asiaamme. Tunnusteluihin on annettu tieto, ettei se suostu välittämään rauhaa. Epäilen, saako Svinhuvud mitään aikaan. Kuulimmehan juuri äsken Kivimäeltä⁵ sikäläisen kannan.

KOTILAINEN: Sotilasjohdon kuvaus nykyisestä tilanteesta Kannaksella on selvä ja yhtäpitävä sen kanssa, mitä muuten tiedämme. Olemme pakkorauhan edessä. Yhdyn ulkoministerin ehdotukseen.

V. FIEANDT: Kannatan ulkoministerin ehdotusta.

HEIKKINEN: Haluaisin kuulla sähkeen sanamuodon.

TANNER: esitti sähkeen luonnoksen, josta vielä puuttui selostus tilanteesta Kannaksella.

HANNULA: Päämajan vastaus ei tullut yllätyksenä, sillä emme sieltä ole saaneet muuta kuin pessimismisiä. Tiedot rajoittuvat Kannakseen, mutta itärajasta ei puhuta. Käsitän sen siten, että tilanne siellä on muuttumaton, siis paikoin tyydyttävä, paikoin hyvä. Armeija on vielä lyömätön. Rauhanehdot ovat niin raskaat, että niitä on mahdoton hyväksyä. Olen jo monta kertaa esittänyt kääntymistä länsivaltojen puoleen. Valitan, ettei sitä aikaisemmin ole tehty. Kun tilanne nyt on äärimmäisen vakava, olisi viipymättä pyydettävä länsivaltojen apua.

KOTILAINEN: Sähkösanomaan nähden huomautan, että olisi varovaisinta olla panematta synkkää kuvaa tilanteesta. Vaikka koodi olisi hyvä, ei ole takeita siitä, ettei sitä selvitetä.

TASAVALLAN PRESIDENTTI: Olen samaa mieltä. Voidaan tyytyä viittaamaan siihen, että olemme saaneet päämajan lausunnon.

PEKKALA: Kaiken sen nojalla, mitä olemme saaneet tietoomme, yhdyn pääasiaan nähden ulkoministeriin.

TANNER: Minulla oli juuri puhelu ulkoministeri Güntherin kanssa. Tein hänelle huomautuksia siitä, että vaatimuksia oli lisätty ja että olimme edellyttäneet, että saisimme aselevon heti, kun edustajamme olivat lähteneet matkalle. Sanoin, että meitä on petkutettu. Güntherin mielestä vaatimukset olisi supistettava siihen, mitä ne valtuutettujen lähtiessä olivat. Lupasi madame Kollontaylle⁶ huomauttaa, ettei mikään kunniallinen valtio noin menettele. Kysyin samalla, voiko vaatimusten lisääminen ja halpamainen menettely vaikuttaa Ruotsin hallituksen kantaan läpikulku- ja avustuskysymyksissä. Sitä hän ei uskonut. Viittasin siihen, että uudet aluevaatimukset koskevat

teollisuuskeskuksia ja voimalaitoksia sekä että eräin paikoin ylitettiin Pietari Suuren raja. Günther lupasi mobilisoida ministeri Assarsonin⁷ ja madame Kollontayn. Hän halusi myös tietää, mitä aiomme vastata. Annoin hänen ymmärtää aikovamme jyrkästi pitää kiinni venäläisten aikaisemmasta tarjouksesta. Tästä on lisättävä tieto valtuuskunnalle.

V. FIEANDT: Eiköhän olisi varovaisinta olla mainitsematta Ensoa ja Värtsilää vaan edellyttää, että keskuksat jäävät meidän puolelle.

NIUKKANEN: Jos rauhanehdot ovat suunnilleen sellaiset kuin nyt on esitetty, niin vaikka katsoisin tilannetta kuinkakin pessimistisesti, sittenkin on edullisempaa jatkaa taistelua kuin alistua. Kysymys on tiheiden asutuskeskusten ja liikenneväylien luovuttamisesta. Jos se tapahtuu ilman taistelua, on ne iäksi menetetty, mutta jos jatkamme taistelua, on mahdollista saada ne takaisin lopullisessa pesänselvittelyssä. Käsitän kyllä, että jatkaminen tulee olemaan äärimmäisen raskasta, kun joukot ja päällystö ovat väsyneet. Oletan, että hyökkäys tänä keväänä pysähtyy Saimaan linjalla. Tieto länsivaltojen avusta kohottaa mielialaa siinä määrin, että pysymme tällä linjalla koko kesän. Silloin maailmantilanne muuttuu. Suomi pelastuu ja pääsee entiselleen. Ehdotettu raja on mahdollisimman epäedullinen. Ei ole mahdollista minun yhtyä ulkoministeriin, vaan kannatan ministeri Hannulaa, että viipymättä pyydämme länsivaltojen apua ja neuvottelemme sotilasliitosta niiden kanssa.

KOIVISTO: Kun kaunistelematta otetaan sotilaspäällystön lausunto tilanteesta ja kun tähän yhdistetään tietoni kotirintaman kestävydestä, en voi tulla muuhun kuin että on alistuttava pakkorauhaan. Ei 15.000 miestä voi muuttaa tilannetta. Mitä sähkösanoman sanamuotoon tulee, kannatan varovaisuutta, koska ei mikään koodi ole avaamaton.

TASAVALLAN PRESIDENTTI: Kumminkin tuntuu, ettemme saa riskeerata niin paljon, että esittäisimme kenraalien mielipiteet sähkössä. Niiden sisältö käy selville vähemmästäkin, jos esim sanomme: Päämaja antanut vaatimusten johdosta lausunnon — —.

V. BORN: Tärkeintä, että sanotaan, mihin suuntaan lausunto menee. Olisi hyvä, jos voisi korostaa, että olisi pidettävä kiinni alkuperäisistä ehdoista. Mutta lopuksi heille on annettava vapaat kädet tehdä sopimus.

TANNER: Helppoa on antaa sähköelle muoto, pääasia on, minkälaiset valtuudet annetaan. Ei ole mahdollisuutta neuvotteluihin heidän ja meidän kesken. Mutta he voivat itse harkita asiaa. Esitän, että annamme täydet valtuudet neljälle valtuutetullemme. - Tähän olisi pitänyt mennä jo ennen Summaa. Mutta silloin sitä vastustettiin, niin kuin sitä nyt vastustetaan. Herrat ovat myyneet Viipurin ja Sortavalan.

NIUKKANEN: Valitettavasti ulkoministeri ei ilmoittanut mitään faktoja, että olisi mahdollista päästä neuvotteluihin. Ei ainakaan minun läsnäollessani.

HANNULA: Ulkoministeri heitti hyvin raskaan syytöksen hallitustovereitaan vastaan. Totean, että asia oli esillä ulkoasiainvaliokunnassa helmikuun 12 p:nä. Ulkoministeri asetti silloin länsivaltojen avun viimeiselle tilalle. Jos kuukausi sitten olisi käännytty niiden puoleen, olisi tilanne nyt toinen.

SÖDERHJELM: Ei kannata keskustella näistä asioista. Ei tehtävämme ole vanhojen asioiden selvittäminen. Mutta meidän täytyy antaa kunniaa toisillemme. Nyt meidän täytyy parhaan kykymme mukaan hoitaa hetken vaikeata tilannetta.

HANNULA: Mainitsemassani tilaisuudessa keskusteltiin vakavasti, mutta ulkoministerillä ei silloin ollut ohjelmaa esitettävänä. Olin jo syksyllä ollut sitä mieltä, että olisi voinut keskustella Jussaröstä. Mutta ulkoministerin ainoa ohjelma oli, että ensi sijassa oli pyrittävä rauhaan, että toisessa sijassa oli koetettava saada apua Ruotsilta ja vasta kolmannella sijalla oli länsivaltojen apu.

TANNER: Paljonkin olisi sanottavaa näiden lausuntojen johdosta, mutta tarkoitukseni ei ollut vetää menneitä keskusteluun.

TASAVALLAN PRESIDENTTI: Sähkösanoman sisältö on niin tärkeä, että pitäisi saada se nähdä. En tiedä, tyydyttääkö se minuakaan sellaisenaan. Pitäisi kehottaa edustajiamme tekemään vastaehdotus ja vetoamaan siihen, ettei mikään kunniallinen hallitus siten menettele.

TANNER: Kyllä sananmuodon aina löytää, kun asia ensin päätetään.

TASAVALLAN PRESIDENTTI: Pelkään, että tämä synnyttää hajaannuksen maassa, ja se on kauheata. Kenraalit ovat sitoneet kätensä ainakin.

HEIKKINEN: Täytyy katsoa tilannetta pessimistisesti. Oli kenties aihetta epäillä liioittelua, kun

ylipäällikkö yksin esitti tilanteen, mutta nyt on lausunnon takana sellaisiakin, joita ei ole syytä epäillä liiallisesta pessimismistä.

PEKKALA: Kun kenraali Talvela on pessimistinen, voi sille panna suurta painoa.

HEIKKINEN: Sisäpoliittisesti syntyy vaikea kriisi. Eivät karjalaiset eivätkä muutkaan tätä käsitä.

Mutta hallituksen täytyy koettaa selittää, muuten käy tilanne kestäättömäksi.

Eräiden lyhyiden puheenvuorojen jälkeen hyväksyttiin seuraava sähkösanoma: "Neuvostoliiton vaatimukset olemme ilmoittaneet Ruotsille ja länsivalloille. Ruotsi pysynee tähänastisella kannallaan apuun ja läpikulkuun nähden. Länsivallat ovat jatkuvasti valmiit auttamaan. Ne odottavat meiltä vastausta t.k. 12 päivään. Päämaja on antanut kirjallisen tilannelausunnon. Se ei ole toivehikas jatkamismahdollisuuksiin. Hallitus on käsitellyt asetettuja ehtoja ja pitää niitä hirvittävinä, varsinkin kun raja on vedetty elintärkeille seuduille ja kun on tehty useita uusia vaatimuksia, kuten Hangon saaret, Enso, Värtsilä, Kuusamo ja Salla siitä huolimatta, että meille oli ilmoitettu Ruotsin kautta ennakkoehdointiin kaikkien vaatimusten sisältyvän. On ylitetty myöskin Pietari Suuren raja keski-Karjalassa. Ruotsin ulkoministerille olemme ilmoittaneet ettemme voi hyväksyä laajennettuja vaatimuksia. Sellainen menettely on tavatonta tämänkaltaisissa keskusteluissa. Günther yhtyi tähän. Hän on tiedoittanut sen Neuvostoliitolle ja vaatinut sitä palaamaan alkuperäiseen ohjelmaan. Kun sodan jatkaminen on vaikea luvatus avustuksen turvin ja kun yhteys teihin hidas, valtuutamme teidät täydellä vallalla päättämään asioista, jos olette yksimielisiä. Aselepo on myös heti saatava aikaan. Koska pidetään seuraava kokous. T.k. 12 päivänä on ehdottomasti annettava vastauksemme länsivalloille. Milloin pääministeri aikoo palata." TASAVALLAN PRESIDENTTI: Tämä menee pitemmälle kuin eduskunnalle on ilmoitettu. Täytyisi antaa sille tietoja.

TANNER: Siihen ei ole aikaa. Sitä paitsi se on vaarallinen juttu. Maanantaina esitän asian ulkoasiainvaliokunnalle. - Minulla olisi vielä pari muuta asiaa.

TASAVALLAN PRESIDENTTI: Kun päivällä kuulin lisävaatimuksista, olin sitä mieltä, että olisi kutsuttava miehet pois ja pyydetävä länsivaltojen apua sekä jatkettava sotaa. Mutta kenraalien lausunto on kamala.

TANNER: Upseerit ovat tavallisesti sotaan halukkaimmat. Kun he ovat pessimistejä, niin mitä sitten siviilit!

SÖDERHJELM: Minusta olisi helpompaa mennä tähän, jos oltaisiin vakuutettuja siitä, että kaikki pitävät tätä välirauhana ja ovat valmiit varustautumaan sen hetken varalta, jolloin raja palautetaan. Tiedän, että se merkitsee tavattomia uhrauksia. Mutta jos tässä mielessä menemme rauhaan, saamme kansan mukaan. Se onkin ainoa keino. Jos kansa on yksimielinen, ei elämän jatkaminen rauhan jälkeen tule liian raskaaksi. Mutta jos se menee kokonaan hajalle, silloin on kamalaa.

TANNER: Ajatus on sellainen, mutta sitä ei saa esittää. Luulen, että jokainen ajattelee, että jos tulee otollinen hetki, valloitetaan menetetty alue takaisin. Sen opetuksen olemme ainakin saaneet, että puolustukseen täytyy uhrata varoja. Kansan yksimielisyys säilyy, jos johto on yksimielinen.

V. BORN: Ainoa mahdollisuus on, että olemme yksimieliset. Täytyy voida sanoa toimineemme yhdessä sotilasjohdon kanssa.

NIUKKANEN: Olen keskustellut hyvin vakavasti kaikkien kenraalien kanssa tästä. He ovat katsoneet, että pelastumisemme ehdottomana edellytyksenä on, että rauhanaika käytetään varustautumiseen. Sillä kannalla on ylipäällikkö ja monet muut.

TANNER: Ministeri Gripenberg sähköittää tiedustellen, olisiko syytä suggeroida länsivallat antamaan julistuksen, että ne ovat valmiit meitä auttamaan. Lähetin sen päämajaan. Ylipäällikön mielestä voidaan niin tehdä, ei se ainakaan huononna tilannetta.

TASAVALLAN PRESIDENTTI: Tämä voidaan hyväksyä.

TANNER: Maailma on huhuja täynnä. Pitäisikö lehdille ja uutistoimistoille antaa joitakin tietoja.

FAGERHOLM: Epäilen kommunikeraa. Ihmiset saavat helposti käsityksen, että ehdot ovat vähemmän ankara kuin ovat.

V. BORN: Parempi, ettei anna mitään tietoja.

¹ Archibald Douglas, kenraalimajuri, Ruotsin kuninkaan pääadjutantti, armeijakomentaja (arméchef) 1944-1948

² Christian Günther, Ruotsin ulkoministeri

³ Per Albin Hansson, Ruotsin pääministeri

⁴ Pehr Evind Svinhufvud, entinen tasavallan presidentti

⁵ Toivo Kivimäki, Suomen Berliinin lähettiläs

⁶ Aleksandra Kollontai, Neuvostoliiton Tukholman lähettiläs

⁷ Vilhelm Assarsson, Ruotsin Moskovan lähettiläs

HALLITUKSEN JÄSENET

pääministeri entinen kansanedustaja ja ministeri,
Suomen Pankin pääjohtaja Risto Ryti

sisäasiainministeri Ruotsalaisen kansanpuolueen
kansanedustaja, tilanomistaja Ernst von Born

sosiaaliministeri Suomen sosialidemokraattisen puolueen
kansanedustaja, päätoimittaja Karl-August Fagerholm

kansanhuoltoministeri ammattiministeri,
pankinjohtaja Rainer von Fieandt

opetusministeri Maalaisliiton kansanedustaja,
päätoimittaja Uuno Hannula

maatalousministeri Maalaisliiton kansanedustaja,
maanviljelijä P. V. Heikkinen

ministeri sisäasiain-, maatalous- ja kansanhuoltoministeriössä
Maalaisliiton kansanedustaja, maanviljelijä Juho Koivisto

kauppa- ja teollisuusministeri ammattiministeri,
vuorineuvos V. A. Kotilainen

puolustusministeri Maalaisliiton kansanedustaja,
maanviljelijä Juho Niukkanen

salkuton ministeri ammattiministeri, entinen Kansallisen
Kokoomuksen puoluejohtaja, erikoislähettiläs J. K. Paasikivi

valtiovarainministeri Suomen sosialidemokraattisen
puolueen kansanedustaja, ylijohtaja Mauno Pekkala

kulkulaitosten ja yleisten töiden ministeri Suomen
socialidemokraattisen puolueen kansanedustaja,
johtaja Väinö Salovaara

oikeusministeri Ruotsalaisen kansanpuolueen entinen
kansanedustaja ja ministeri, toimitusjohtaja J. O. Söderhjelm

ulkoasiainministeri Suomen sosialidemokraattisen
puolueen kansanedustaja, toimitusjohtaja Väinö Tanner

Lähde: "Murhenäytelmän vuorosanat. Talvisodan hallituksen keskustelut." Toim. Ohto Manninen - Kauko Rumpunen. Edita, 2003. Julkaistu toimittajien suostumuksella.

THE DEPARTURE OF THE PEACE DELEGATION

March 8, 1940

Minister Paasikivi recorded, on March 8, the early phases of the peace delegation's trip:

"In the session of the Council of State [Cabinet], on the 6th of March, 1940, a decision was made to send the peace delegation to Moscow. Ryti, as chairman, I, as deputy chairman, Woionmaa and Walden, (Nykopp as secretary, Hakkarainen as interpreter and a certain lady as typist). By car from Helsinki to Turku and by a special airplane from there to Stockholm, where we stayed overnight.

On March 7, by a special airplane at 8 AM to Moscow, where we arrived at 3:30 PM. We were met by Barkov and an official from the Swedish legation. We were accommodated in a stately 'osobnyak'. At 10:15 PM Ryti and I paid a courtesy visit to Molotov. No actual matters were discussed, only courtesies. In the airplane Ryti prepared, using a draft outlined by me, an introductory speech, which he makes in the first meeting tomorrow. A splendid dinner. In the evening a telegram arrived from Helsinki stating that the situation at the front has gotten worse. The Russians might have brought fresh troops to the mainland west of Viipuri¹⁰.

In Stockholm the Swedish Foreign Ministry told us that they were told that Molotov was said to be pleased that Ryti and I were in the delegation."

When the delegation was on the trip to Moscow, a memorandum was received in Mikkeli [site of the HQ] written in Sweden on the 5th of March by General Archibald Douglas¹, who was worried about the situation. He was planning for the troops from the regular Swedish army to push forward into Finland in the north.

NOTES OF THE SESSION OF THE COUNCIL OF STATE (CABINET) ON MARCH 9, 1940 AT 10 PM.

Those present: The President of the Republic, acting Prime Minister Tanner, Ministers Niukkanen, Pekkala, Heikkinen, Koivisto, v. Born, Hannula, v. Fieandt, Fagerholm, Kotilainen and Söderhjelm.

TANNER: I have not got everything done. I have not yet spoken with the Swedish Government.

NIUKKANEN: The only thing worth asking the Swedish Government is whether they promise to form a military alliance with us and guarantee our boundaries, if we make peace.

TANNER: How the Headquarters sees the current situation is reflected in the following telegram by the Commander-in-Chief: "In addition to what I orally have told the Prime Minister, as well as the Foreign Minister, I hereby send a statement by the Commander of the Isthmus Army², Lt. Gen. Heinrichs, about the present state of combat-readiness in the army: 'To the Commander-in-Chief. In the capacity of the Commander of the Isthmus army, it is my duty to make it known that the present condition of the army is such that further operations cannot lead to anything else than a continued worsening of the situation and new territorial losses. To support my position, I note in figures the depletion of manpower, already realized and constantly ongoing. The operative capacity of the battalions is now reported to be less than 20..250 men and daily casualties rise up to one thousand. Because of physical and mental strain, the operative capacity of the rest is not equal to what it was in the beginning of the war. Considerable officer losses accentuate the non-usability of depleted units. Enemy artillery fire and air raids destroy machine guns and antitank weaponry in amounts that make considerable shortage evident on critical front lines. Now, as the incidents on the right wing of the front have compelled us to a new use of force in a non-fortified terrain and at the expense of the current front elsewhere, the fighting strength of our defence has decreased to a dangerous extent. Often a threat from the air, sometimes extremely severe, makes it difficult to transfer troops or to maintain them. The commander of the Coastal Group, Maj. Gen. Oesch has emphasized the very small number of his troops as well as their moral fatigue and is sceptical about their capability to achieve results. The commander of the II Army Corps Lt. Gen. Öhqvist has stated that unless miracles occur, the present frontline of the Army Corps can be held for a week but not longer, due to the fact that manpower, especially officers, will dwindle away. The Commander of the III Army Corps, Maj. Gen. Talvela, expresses as his thought that everything is

hanging by a hair."

This is what the Commander-in-Chief says. The situation can be summarized as follows, we face a coercive peace. We have to hurry up before a total collapse takes place. After that we will not be consulted. I have thought over the matter and arrived at the conclusion that we have to authorize our representatives to make any available peace, and propose a quick armistice. We do have reasons to comment on the conditions, as they now are not the same as those we were informed of before our negotiators left. The boundary as such would deprive us of central industrial areas on the Isthmus, parts of Kuusamo and Salla. - If my proposition is accepted, I have drafted instructions to be sent as a telegram to our negotiators.

THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC: Is there any news from Moscow?

TANNER: Our delegates have promised to give the answer in the next meeting. Before that they want to hear our opinion. I have not yet been able to contact Günther³.

SÖDERHJELM: Has the question for the defence alliance been put forward. Now we can exert pressure on the Swedish Government.

NIUKKANEN: I had not an opportunity to follow what has happened to that question. Should we not now demand a promise from Hansson⁴ on the military alliance. Another question: Is there any news about the attitudes in Berlin and Svinhufvud's⁵ trip there?

TANNER: It would be wrong to say that I have not clarified the facts. I have reported about the Swedish standpoint on the military alliance. It has been discussed with both the Foreign Minister and the Prime Minister. But this is a matter of great magnitude, and it will take time. No reply will be received today. As for Germany, the situation is the same as before: she does not want to be involved in our business. In response to our feelers, we have been informed that they will not act as a mediator for peace. I have doubts about Svinhufvud achieving anything. We only just heard from Kivimäki⁶ about their stand.

KOTILAINEN: The report of the military command about the present situation in the Isthmus is clear and it is consistent with what we otherwise know. We face a coercive peace. I agree with the Foreign Minister's proposal.

V. FIEANDT: I support the Foreign Minister's proposal.

HEIKKINEN: I'd like to hear the wording of the telegram.

TANNER presented the draft for the telegram, which still was without the report of the situation in the Isthmus.

HANNULA: The HQ's answer did not come as a surprise, for we have not received anything else but pessimism from there. The information is limited to the Isthmus with no word about the eastern frontier. I interpret this as showing that the situation there is unchanged, therefore partly satisfactory, partly good. The army still stands unbeaten. The peace terms are so hard that they can't be accepted. I have already many times proposed approaching the Western powers. I deplore that it has not been done earlier. As the situation is now extremely serious, we should immediately seek assistance from the Western powers.

KOTILAINEN: As to the telegram, I suggest that it should be advisable not to paint a grim picture about the situation. Even if the [encryption] code is fine, there are no guarantees that it remains unbroken.

THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC: I agree. It should be satisfactory, if we only mention that we have received a report from the HQ.

PEKKALA: Based on all the facts we have heard, I agree with the Foreign Minister on the main point.

TANNER: I just had a telephone call with Günther. I commented that additional demands have been presented, and that we had presumed that an armistice would have been put into effect right at the moment when our representatives started their journey. I told him that we had been duped. Günther agreed that the demands should have been confined to what they were, when the delegates left. He promised to make it known to Mme. Kollontay⁷ that no honourable state would behave like that. I asked further if the increase in demands and a dishonourable behaviour might have an effect on the opinion of the Swedish government in questions of transit and assistance. He did not believe so. I commented that new territorial demands were extended to industrial centers and power plants and that in some cases the borders of Peter the Great were overstepped. Günther promised to mobilize minister Assarsson⁸ and Mme. Kollontay. He also wanted to know what we would reply. I let him understand that we intend to stand strictly by the previous Russian offer. We have to inform the delegation about this.

V. FIEANDT: It might be better to be cautious and leave Enso and Värtsilä unmentioned and consider it to be clear that they will be retained on our side.

NIUKKANEN: If the peace terms are approximately what now have been presented, then, however pessimistically I might see the situation, it nevertheless is more advantageous to continue fighting than to bow down. The question is of surrendering dense population centers and traffic routes. If it will be done without fighting, they are lost forever, but if we continue fighting, there is a possibility to win them back in

the final settlement of the 'estate'. I do understand that continuing the war is extremely strenuous as the troops and the officers are tired. I assume that the invasion comes to a halt on the Saimaa⁹ line. The news about the Western assistance raises spirits to such an extent that we can hold this line the whole summer. The world situation will then change. Finland is saved and restored. The suggested boundary is most disadvantageous. I am not able to agree with the Foreign Minister. I instead support minister Hannula and the request of immediate Western assistance and that we negotiate a military alliance with them.

KOIVISTO: When we consider the statement of the military command, without painting it in rosy colours, and add to it my information about the situation at the home front, I come to no other conclusion than that of a coercive peace. No 15,000 men can change the situation. As to the wording in the telegram, I am for caution because no code is unbreakable.

THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC: In any case, it feels like we cannot risk including the opinions of the generals in the telegram. What they say will be understood simply if we say, for instance: The Headquarters has given a report based on the demands — —.

V. BORN: The most important thing is that it is said which direction the report goes to. It would be fine, if it could be emphasized that the original terms should be kept. But in the end they should be given free hands to make the agreement.

TANNER: It is easy to formulate the telegram, the main thing is, however, what sort of authorization they are given. We have no possibility to have consultations between them and us. But they can deliberate over the matter by themselves. I suggest that we give a full authorization to four of our delegates. - This would have been done already before Summa [the site where after heavy fighting a breakthrough of Finnish defences first occurred, on Feb. 11, 1940]. But it was resisted then, as it is now. The gentlemen have sold Viipuri and Sortavala¹⁰.

NIUKKANEN: Unfortunately the Foreign Minister has not given any facts making the negotiations possible. Not at least in my presence.

HANNULA: The Foreign Minister brought a severe charge against his companions in the government. I only state that this matter was discussed in the Foreign Affairs Committee on the 12th of February. The Foreign Minister then placed the Western Powers assistance last. If a month ago we had approached them, the situation would now be different.

SÖDERHJELM: It's no use discussing these matters now. Our duty is not to clear up old matters. But we have to show respect to each other. Now we must, to the best of our abilities, take care of the current difficult situation.

HANNULA: In the occasion I mentioned, the matter was discussed seriously but the Foreign Minister had then no agenda to show. Already in the autumn I was of the opinion that we might have discussed about Jussarö [an island near Hanko]. But the Foreign Minister's only agenda was that in the first place we have to strive for peace, in the second place to try to seek assistance from Sweden, and assistance from the Western Powers was only in the third place.

TANNER: I might have a lot to say about these statements but my purpose was not to drag old matters into discussion.

THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC: The content of the telegram is so important that it should be presented here. I am not sure, if it satisfies even me as such. We should advise our representatives to make a counterproposal with the plea that no reputable government would act like this.

TANNER: I should say that a formulation can always be found after we decide on the matter.

THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC: I am afraid that this will produce confusion in the country and it is horrible. At least the generals have bound their hands.

HEIKKINEN: We have to consider the situation from a pessimistic viewpoint. There perhaps was cause to suspect exaggeration when the Commander-in-Chief alone explained the situation, but now, the statement is supported by people, who cannot be suspected of being too pessimistic.

PEKKALA: If General Talvela is pessimistic, it is of great weight.

HEIKKINEN: One can expect a severe domestic crisis. Neither the Karelians or anybody else can understand this. But the government has to try to explain, or otherwise the situation will grow unbearable.

After some short comments the following telegram was adopted: "We have informed Sweden and the Western Powers of the Soviet demands. Sweden will likely keep to her present stand towards assistance and through passage. The Western Powers continue to be willing to help. They are expecting our answer by the 12th of this month. The Headquarters has given a written situation report. It is not optimistic about the prospects for continuation. The government has weighed the required terms and finds them horrifying, especially as the boundary is drawn by vital regions, and as several new requirements have been presented including islands around Hanko, Enso, Värtsilä, Kuusamo and Salla, even though all the requirements were

supposed to have been included in the preconditions forwarded by Sweden. The boundary of Peter the Great was also overstepped in mid-Karelia. We have informed the Swedish Foreign Minister that we cannot accept the expanded requirements. This kind of procedure is completely unexpected in discussions of this kind. Mr. Günther agreed. He made this known to the Soviet Union and demanded that she revert to the previous agenda. As the continuation of the war is difficult on the basis of the promised assistance, and as making contact with you is slow, we authorize you to make decisions with full powers when you have reached unanimity. An armistice should be effected immediately. At what time the next meeting will be held? On the 12th of this month we absolutely have to give our answer to the Western Powers. When will the Prime Minister return?"

THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC: This goes further than what the Parliament was told. It should be informed.

TANNER: There is no time for that. Furthermore, it is a dangerous thing. On Monday I will present the matter to the Foreign Affairs Committee. - I still have a couple of other matters.

THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC: When I in the middle of the day heard about additional requirements, I had in my mind that our colleagues should be called back, ask for Western assistance and continue the war. But the generals' report was horrible.

TANNER: The officers are usually the most eager for the war. When they are pessimists, then what will happen with the civilians!

SÖDERHJELM: I consider it to be easier to agree, if we are assured that everybody considers this to be an interim peace, and are ready to make preparations for the moment when the boundary will be annulled. I know that this means immense sacrifices. But if we, keeping this in mind, accept the peace, we do make the people stand behind us. This certainly is the only way. If the people are unanimous, carrying on life after peace will not become too heavy. But if unanimity is lost, it will become horrible then.

TANNER: That is the idea but it cannot be expressed. I guess that everyone thinks that when an appropriate moment came, we would re-conquer the lost territory. One lesson we, at least, have learned is that we have to spend money on defence. The unanimity among the people lasts, if the leadership is unanimous.

V. BORN: The only possibility is that we are unanimous. We have to be able to say that we have acted in accordance with the military leadership.

NIUKKANEN: I have discussed this very seriously with all the generals. They are of the opinion that the absolute prerequisite for us to be saved is that the time of peace will be used for rearmament. The commander-in-chief says that as well as many others.

TANNER: Minister Gripenberg¹¹ sends a cable asking if we should influence the Western Powers to make a proclamation that they are prepared to help us. I sent this to the Headquarters. The commander-in-chief approves this, anyway, it will not worsen the situation.

THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC: This can be approved.

TANNER: The world is full of rumours. Should newspapers and news agencies be given some information.

FAGERHOLM: I have doubts about a communiqué. People easily get the impression that the terms are less severe than they are.

V. BORN: It is better that no information is given.

¹ Archibald Douglas, major general, chief aide of the King, and the commander of Swedish troops in northern Sweden. Later he was Head of the Swedish Infantry

² Karelian Isthmus between Lake Ladoga and Gulf of Finland

³ Christian Günther, Swedish Foreign Minister

⁴ Per Albin Hansson, Swedish Prime Minister

⁵ Pehr Evind Svinhufvud, former President of Finland

⁶ Toivo Kivimäki, Finnish minister in Berlin

⁷ Aleksandra Kollontay, Soviet minister in Stockholm

⁸ Vilhelm Assarsson, Swedish minister in Moscow

⁹ Saimaa, lake inside the present borders

¹⁰ Viipuri, Sortavala, big cities now in the ceded territory

¹¹ Georg Achates Gripenberg, Finnish minister in London

MEMBERS OF THE CABINET

Prime Minister, former M.P. and Government Minister,
Director General of the Bank of Finland Risto Ryti

Minister of the Interior, M.P. (Swedish People's Party),
estate owner Ernst von Born

Minister for Social Affairs, M.P. (Social Democratic Party),
editor-in-chief Karl-August Fagerholm

Minister of National Supply (non-party)
bank director Rainer von Fieandt

Minister of Education, M.P. (Agrarian Union)
editor-in-chief Uno Hannula

Minister of Agriculture, M.P. (Agrarian Union)
farmer P. V. Heikkinen

Second Minister of the Interior, Agriculture, and National Supply
M.P. (Agrarian Union), farmer Juho Koivisto

Minister of Trade and Industry (non-party)
honorary councillor of mining V. A. Kotilainen

Minister of Defence, M.P. (Agrarian Union)
farmer Juho Niukkanen

Minister without portfolio (non-party), former party leader of
the National Coalition party, envoy extraordinary J. K. Paasikivi

Minister of public finances, M.P. (Social Democratic Party)
National Forestry director Mauno Pekkala

Minister of Communications and Public Works, M.P.
(Social Democratic Party), director Väinö Salovaara

Minister of Justice, former M.P. and government minister
(Swedish People's Party), Chief Executive Officer J. O. Söderhjelm

Minister for Foreign Affairs, M.P. (Social Democratic Party),
Chief Executive Officer [in a Cooperative Enterprise] Väinö Tanner

Source: "Murhenäytelmän vuorosanat. Talvisodan hallituksen keskustelut. [Lines of a tragedy. Shorthand notes of discussions of the Finnish Winter War Cabinet.]" Eds. Ohto Manninen, Kauko Rumpunen. Edita, Helsinki 2003. Translated from Finnish by Pauli Kruhse.

Отъезд мирной делегации

8.3.1940

Министр Паасикиви отметил 8.3. в своих записках начальные этапы поездки мирной делегации:

"На собрании Государственного совета 6/3 40 г. в 11 час. до полудня решили послать в Москву делегацию для мирных переговоров. Рюти, председатель, я, заместитель председателя, Войонмаа и Вальдён (секретарь Ньюкопп, переводчик Хаккарайнен и одна барышня-машинистка). На автомобиле из Хельсинки в Турку и оттуда специальным самолётом в Стокгольм, где ночевать.

7/3 специальным самолётом в 8 час. в Москву, куда прибыли в 3.30 после полудня. Встречали Барков и один чиновник посольства Швеции. Под жильё нам предоставили один роскошный особняк. В 10.15 вечера Рюти и я ходили поздороваться к Молотову. Говорили не о делах, а только вежливые слова. В самолёте Рюти подготовил, используя составленный мной черновик, вступительную речь, которую он произнесёт на первом заседании, которое состоится завтра. Роскошный обед. Вечером пришла телеграмма из Хельсинки, что положение на фронте ухудшилось. Русские сумели доставить новые части на материк западнее Выборга.

В Стокгольме объявили в министерстве иностранных дел, что Молотов выразил удовлетворение тем, что Рюти и я находимся в составе переговорной группы."

Когда делегация ехала в Москву, в Миккели из Швеции пришла памятная записка, написанная 5.3. генералом Арчибальдом Дугласом¹, озабоченным ситуацией. Он предложил, чтобы регулярные войска шведской армии выдвинулись с севера в Финляндию.

ЗАМЕТКИ С ЗАСЕДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА 9.3.1940 в 22 час.

Прибыли Президент Республики, врио премьер-министра Таннер, а также министры Ниукканен, Пеккала, Хейккинен, Койвисто, фон Борн, Ханнула, фон Фиеандт, Фагерхольм, Котилайнен и Сёдерхьелм.

ТАННЕР: Я не добился всего. Ещё не говорил с правительством Швеции.

НИУККАНЕН: Единственное, о чём стоит осведомиться у правительства Швеции, это – обещает ли оно заключить военный союз с нами и гарантировать границы, если мы заключим мир.

ТАННЕР: Представление Ставки о положении на данный момент становится ясным из следующей телеграммы главнокомандующего: «В дополнение к тому, что я устно доложил премьер-министру, а также министру иностранных дел, направляю в нижеследующем заключение командующего Армией Перешейка, главной силой нашей армии, ген.-лейтенанта Хейнрикса о нынешней боеспособности Армии.

"Главнокомандующему. Как командующий Армией Перешейка считаю своим долгом доложить, что нынешнее положение Армии таково, что дальнейшее ведение боевых действий не может привести ни к чему иному, нежели к постоянному ослаблению положения и оставлению новых территорий. В подтверждение моего мнения представляю уже произошедший и далее продолжающийся многочисленный расход живой силы. Сообщается, что боевой состав батальонов в общем уже сейчас составляет менее двадцати. Двести пятьдесят человек, и ежедневные общие потери возросли до тысячи. Вследствие физической и психической усталости боевая мощь уцелевших не та, что была в начале войны. Значительные потери офицеров далее снижают силу сократившихся подразделений. Под артиллерийским огнём и воздушными бомбардировками врага уничтожается автоматическое и противотанковое оружие до такой степени, что на критических участках фронта часто наблюдается ощутимая нехватка. Когда, к тому же, события, случившиеся на правом фланге

фронта, вызвали новый расход сил на необорудованной местности и за счёт существовавшего до сих пор фронта, устойчивость нашей обороны таким образом угрожающе снизилась. Зачастую и весьма трудная воздушная обстановка затрудняет передвижение и снабжение войск. Командир Прибрежной группы ген.-лейт. Эш подчеркнул мне численную нехватку и моральную усталость своих войск и не говорит, что может верить в достижение ими успеха. Командующий II корпусом ген.-лейт. Эквист высказал мнение, что, если не случится неожиданностей, нынешний фронт корпуса продержится неделю, но не дольше, вследствие истощения живой силы, особенно офицерского состава. Командующий III корпусом ген.-майор Талвела высказывает мысль, что всё висит на волоске."»

Это взгляд главнокомандующего. Положение таково, что мы стоим перед принудительным миром. Надо спешить, пока не случился обвал. После него нашего мнения спрашивать не будут. Я обдумал это дело и пришёл к тому, что нам следует дать нашим представителям полномочия заключить такой мир, какого можно добиться, и предложить немедленное заключение прекращения огня. У нас, конечно, есть повод для замечаний против условий, потому что они не те, которые были объявлены до отъезда наших представителей. Ведь граница лишила бы нас центральных промышленных территорий Перешейка, частей Куусамо и Салла. – Если мысль будет одобрена, у меня сделан набросок телеграфных инструкций нашим уполномоченным.

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ: Слышно ли что-нибудь из Москвы?

ТАННЕР: Уполномоченные пообещали дать ответ на следующем заседании. Они хотят до него услышать наше мнение. Я ещё не поймал Гюнтера².

СЁДЕРХЙЕЛМ: Остался ли вопрос о военном союзе. Теперь можно нажать на правительство Швеции.

НИУККАНЕН: Я не имел возможности следить за развитием этого вопроса. Не следовало бы теперь потребовать от Ханссона³ обещания военного союза? Второй вопрос: Есть ли сведения о позиции Берлина и поездке Свинхувуда⁴?

ТАННЕР: Неверно говорить, что я не докладывал об этих делах. Я докладывал о позиции Швеции в отношении военного союза. Об этом деле шла речь как с министром иностранных дел, так и с премьер-министром. Но это большое дело, требующее времени. На него нельзя сегодня получить ответ. Что касается Германии, она на прежней позиции: не желает вмешиваться в наши дела. На зондаж дана информация, что она не согласна посредничать в заключении мира. Сомневаюсь, что Свинхувуд чего-то добьётся. Мы ведь слышали только что от Кивимяки⁵ тамошнюю позицию.

КОТИЛАЙНЕН: Описание военного командования нынешнего положения на Перешейке ясно и тождественно тому, что мы и так знаем. Мы стоим перед принудительным миром. Присоединяюсь к предложению министра иностранных дел.

фон ФИЕАНДТ: Поддерживаю предложение министра иностранных дел.

ХЕЙККИНЕН: Я хотел бы услышать формулировку телеграммы.

ТАННЕР предложил проект телеграммы, в котором ещё отсутствует отчёт о положении на Перешейке.

ХАННУЛА: Ответ Ставки не стал неожиданностью, ибо мы из него не получили ничего, кроме пессимизма. Сведения ограничиваются Перешейком, но о восточной границе не говорится. Понимаю это так, что положение там неизменно, то есть местами удовлетворительное, местами хорошее. Армия ещё не разбита. Условия мира столь тяжелы, что их невозможно принять. Я уже много раз предлагал обратиться к западным державам. Сожалею, что этого не сделали раньше. Когда положение ныне крайне серьёзно, необходимо безотлагательно просить помощи западных держав.

КОТИЛАЙНЕН: Относительно телеграммы замечу, что было бы самым осмотрительным не давать мрачную картину ситуации. Будь шифр и хорош, нет гарантии, что его не раскроют.

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ: Я того же мнения. Можно удовлетвориться указанием на то, что мы получили заключение Ставки.

ПЕККАЛА: На основании того, что мы приняли к сведению, присоединяюсь в основном

вопросе к министру иностранных дел.

ТАННЕР: У меня только что был разговор с министром иностранных дел Гюнтером. Сделал ему замечания о том, что требований становится больше, и что мы предполагали, что получим прекращение огня сразу, как только наши представители отправятся в путь. Сказал, что нас надули. По мнению Гюнтера, требования следует сократить до тех, которые были при отъезде уполномоченных. Он обещал, что заметит мадам Коллонтай⁶, что никакое порядочное государство так не поступает. Я спросил заодно, может ли расширение требований и подлое поведение повлиять на позицию правительства Швеции в вопросах пропуска войск и помощи. В это он не верит. Я указал на то, что новые территориальные требования затрагивают промышленные центры и электростанции, а также на то, что местами перейдена граница Петра Великого. Гюнтер обещал мобилизовать министра Ассарссона⁷ и мадам Коллонтай. Он пожелал также знать, что мы собираемся ответить. Дал ему понять, что мы собираемся твёрдо держаться более раннего предложения русских. Об этом надо дополнительно известить делегацию.

фон ФИЕАНДТ: Не было бы самым осмотрительным не упоминать Энсо и Вяртсиля, а предусмотреть, что центры останутся на нашей стороне.

НИУККАНЕН: Если условия мира примерно такие, как сейчас доложено, то, сколь бы пессимистично я ни рассматривал положение, и тогда выгоднее продолжать борьбу, чем подчиниться. Речь идёт об уступке густонаселённых центров и транспортных артерий. Если это случится без боя, то они будут утрачены навеки, но если мы продолжим борьбу, будет возможно получить их обратно при окончательном разделе. Понимаю, конечно, что продолжение будет крайне тяжким, когда войска и командование утомлены. Полагаю, что наступление этой весной остановится на линии Саймы. Известие о помощи западных держав поднимет дух до такой степени, что мы останемся на этой линии всё лето. Тогда ситуация в мире изменится. Финляндия спасётся и сможет остаться прежней. Предложенная граница до невозможности невыгодна. Невозможно мне присоединиться к министру иностранных дел, а я поддерживаю министра Ханнулу, чтобы мы незамедлительно попросили помощи западных держав и провели переговоры о военном союзе с ними.

КОЙВИСТО: Когда без приукрашивания принимаем заключение военного командования и к нему присоединяем мои сведения о прочности домашнего фронта, нельзя прийти ни к чему иному, кроме того, что необходимо подчиниться принудительному миру. Не могут 15.000 человек изменить ситуацию. Что касается формулировки телеграммы, поддерживаю осмотрительность, потому что никакой шифр не является нераскрываемым.

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ: Однако кажется, что нам нельзя рисковать так сильно, чтобы излагать в телеграмме мнения генералов. Их содержание станет ясным и из меньшего, если мы, к примеру, скажем: Ставка дала заключение по поводу требований - .

фон БОРН: Самое важное, чтобы было сказано, в каком направлении идёт заключение. Было бы хорошо, если бы можно было подчеркнуть, что следует придерживаться первоначальных условий. Но в конце концов им следует развязать руки для заключения соглашения.

ТАННЕР: Легко придать телеграмме форму, главное в том, какие даются полномочия. Нет возможностей для переговоров между ними и нами. Но они могут сами обдумать дело. Предлагаю, чтобы мы дали полные полномочия четырём нашим уполномоченным. – К этому надо было бы идти ещё до Суммы. Но тогда этому противились, как и сейчас этому противятся. Господа продали Выборг и Сортавалу.

НИУККАНЕН: К сожалению, министр иностранных дел не сообщал никаких фактов, что можно было прийти к переговорам. По крайней мере, в моём присутствии.

ХАННУЛА: Министр иностранных дел бросил весьма тяжкое обвинение своим товарищам по правительству. Замечу, что вопрос рассматривался в комиссии по иностранным делам 12-го февраля. Министр иностранных дел поставил тогда помощь западных держав на последнее место. Если бы месяц тому назад обратились бы к ним, положение сейчас было бы иным.

СЁДЕРХЪЕЛМ: Не стоит обсуждать эти вещи. Наша задача не в том, чтобы выяснять старые

дела. Но нам следует уважать друг друга. Сейчас нам нужно в меру всех наших способностей справиться с трудной ситуацией момента.

ХАННУЛА: На упомянутом мною мероприятии говорили серьёзно, но министр иностранных дел тогда не мог предложить программу. Ещё осенью я был того мнения, что можно было обсуждать Юссарё. Но единственной программой министра иностранных дел было то, что в первую очередь надо стремиться к миру, а во вторую очередь попробовать получить помощь от Швеции и только в третью очередь – помощь западных стран.

ТАННЕР: Многое следовало бы сказать по поводу тех заявлений, но моей целью не было вытащить прошлое на обсуждение.

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ: Содержание телеграммы столь важно, что следовало бы её увидеть. Не знаю, удовлетворит ли она и меня в её нынешнем виде. Следовало бы побудить наших представителей сделать контрпредложение и указать на то, что никакое порядочное правительство так не поступает.

ТАННЕР: Конечно, формулировка всегда найдётся, когда сперва решат вопрос.

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ: Боюсь, что это породит разброд в стране, и это ужасно. По крайней мере генералы связали себе руки.

ХЕЙККИНЕН: Следует смотреть на дело пессимистически. Пожалуй, была причина подозревать преувеличение, когда главнокомандующий один доложил ситуацию, но сейчас за заключением стоят и те, кого нет причины подозревать в излишнем пессимизме.

ПЕККАЛА: Когда генерал Талвела пессимистичен, этому можно придавать большой вес.

ХЕЙККИНЕН: Во внутривосточном отношении возникнет тяжёлый кризис. Ни карелы, ни прочие этого не поймут. Но правительству следует попробовать разяснить, иначе ситуация станет невыносимой.

После кратких выступлений была одобрена следующая телеграмма: "Требования Советского Союза мы сообщили Швеции и западным державам. Швеция остаётся на прежней своей позиции в отношении помощи и пропуска. Западные державы постоянно готовы помочь. Они ждут от нас ответа до 12-го числа сего м-ца. Ставка дала письменное заключение. Оно не оптимистично в отношении возможностей продолжения. Правительство рассмотрело поставленные условия и считает их ужасными, особенно когда граница проведена по жизненно важной территории и когда выдвинуто много новых требований, как острова Ханко, Энсо, Вяртсиля, Куусамо и Салла, несмотря на то, что нам было объявлено через Швецию, что предварительные условия содержат все требования. Также перейдена граница Петра Великого в центральной Карелии. Министру иностранных дел Швеции мы сообщили, что мы не принимаем расширенные требования. Такое поведение необычно в подобных переговорах. Гюнтер согласился с этим. Он известил об этом Советский Союз и потребовал от него вернуться к первоначальной программе. Так как продолжение войны затруднительно с обещанной помощью, и так как связь с вами замедленная, уполномочиваем вас полной властью решать вопросы, если вы единогласны. Прекращения огня также следует добиться немедленно. Когда состоится следующее совещание. 12-го числа сего м-ца нужно безусловно дать наш ответ западным державам. Когда премьер-министр собирается вернуться."

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ: Это идёт дальше, чем было объявлено парламенту. Следовало бы его известить.

ТАННЕР: На это нет времени. Кроме того, это опасное дело. В понедельник представлю дело комиссии по иностранным делам. – У меня ещё пара других вопросов.

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ: Когда я днём услышал о дополнительных требованиях, то был того мнения, что следовало бы отозвать людей и просить помощи западных стран, а также продолжать войну. Но заключение генералов ужасно.

ТАННЕР: Офицеры обычно самые энтузиасты войны. Если они пессимисты, то что же тогда гражданские!

СЁДЕРХЬЕЛМ: Мне было бы легче прийти к этому, если было бы гарантировано, что все будут считать это перемирием и будут готовы вооружиться к тому моменту, когда граница

будет возвращена. Знаю, что это означает огромные жертвы. Но если мы пойдём к миру с этим настроением, то привлечём народ на нашу сторону. Это единственное средство. Если народ единодушен, то продолжение жизни после мира не станет слишком тяжким. Но если он совсем пойдёт вразброд, тогда будет ужасно.

ТАННЕР: Мысль такова, но её нельзя высказывать. Полагаю, что каждый думает, что если наступит благоприятный момент, утраченная территория будет отвоёвана. По крайней мере, мы получили урок, что на оборону нужно жертвовать средства. Единодушие народа сохранится, если руководство будет единодушно.

фон БОРН: Единственная возможность в том, что мы единодушны. Нужно суметь сказать, что мы действуем вместе с военным командованием.

НИУККАНЕН: Я поговорил об этом очень серьёзно со всеми генералами. Они сочли, что безусловной предпосылкой нашего спасения будет то, что время мира будет использовано для вооружения. На этой позиции стоит главнокомандующий и многие другие.

ТАННЕР: Министр Грипенберг телеграфирует, осведомляясь, есть ли причина внушить западным державам, чтобы они сделали заявление, что готовы нам помочь. Я послал её в Ставку. По мнению главнокомандующего, можно так сделать, это по меньшей мере не ухудшит ситуацию.

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ: Это можно одобрить.

ТАННЕР: Мир полон слухов. Нужно ли газетам и агентствам новостей дать какие-либо сведения.

ФАГЕРХОЛЬМ: Сомневаюсь насчёт коммюнике. Люди легко получают представление, что условия менее суровы, чем они есть.

фон БОРН: Лучше не давать никаких сведений.

¹ Арчибальд Дуглас (Archibald Douglas) – шведский генерал-майор, старший адъютант короля, командующий армией (arméchef) в 1944-1948 гг.

² Кристиан Гюнтер (Christian Günther), министр иностранных дел Швеции

³ Пер Альбин Ханссон (Per Albin Hansson), премьер-министр Швеции

⁴ Пер Эвинд Свинхувуд (Pehr Evind Svinhufvud), бывший президент Финляндии

⁵ Тойво Кивимяки (Toivo Kivimäki), посол Финляндии в Берлине

⁶ Александра Коллонтай – посол СССР в Стокгольме

⁷ Вильгельм Ассарссон (Wilhelm Assarsson) – посол Швеции в Москве

ЧЛЕНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Премьер-министр, бывший депутат и министр, генеральный директор Банка Финляндии
Ристо Рюти.

Министр внутренних дел, депутат от Шведской народной партии, владелец имения Эрнст фон Борн.

Министр социального обеспечения, депутат от социал-демократической партии, главный редактор Карл-Август Фагерхольм.

Министр народного снабжения, министр-специалист, директор банка Райнер фон Фиеандт.

Министр просвещения, депутат Аграрного союза, главный редактор Ууно Ханнула.

Министр сельского хозяйства, депутат Аграрного союза, земледелец П.В. Хейккинен.

Министр в министерствах внутренних дел, сельского хозяйства и народного снабжения, депутат от Аграрного союза, земледелец Юхо Койвисто.

Министр торговли и промышленности, министр-специалист, горный советник В.А. Котилайнен.

Министр обороны, депутат от Аграрного союза, земледелец Юхо Ниукканен.

Министр без портфеля, министр-специалист, бывший председатель Национальной Коалиционной партии, чрезвычайный посланник Ю.К. Паасикиви.

Министр финансов, депутат от Социал-демократической партии Финляндии, генеральный директор Мауно Пеккала.

Министр путей сообщения и общественных работ, депутат от Социал-демократической

партии Финляндии, директор Вяйнё Саловаара.

Министр юстиции, бывший депутат от Шведской народной партии и министр, исполнительный директор Й.О. Сёдерхьелм.

Министр иностранных дел, депутат от Социал-демократической партии Финляндии, исполнительный директор Вяйнё Таннер.

Источник: "Murhenäytelmän vuorosanat. Talvisodan hallituksen keskustelut. [Реплики из трагедии. Дискуссии в правительстве Финляндии периода Зимней войны.]" Ред. Охто Маннинен, Кауко Румпунен. Перевод с финского любезно предоставлен Андреем Никитиным. Edita, Хельсинки 2003.